

Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека
Института народохозяйственного прогнозирования РАН

ГЕОГРАФИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ МИГРАЦИЙ В СССР *Géographie des migrations forcées en URSS*

Насильственные миграции населения в 1920-е - 1950-е годы стали одним из основополагающих элементов сталинских репрессий. Депортационная политика была тесно связана с практикой трудоустройства осужденных в ГУЛАГе и планово-добровольного переселения.

Между системами планово-добровольного, депортационного и тюремно-лагерного (ГУЛАГ) переселения существовало, хотя и не всегда четкое, макрогеографическое разделение труда. Плановое переселение "отвечало" за переселение в трудодефицитные регионы с относительно благоприятными природными и социальными условиями (Северный Кавказ или отдельные районы юга Дальнего Востока), тогда как ГУЛАГ специализировался на освоении районов с экстремальными природными условиями (например, Колыма) или же обеспечивал физическим трудом сверхсекретные объекты (урановые рудники, закрытые города и т.д.). Что касается системы спецпоселков и комендатур для депортированных, то она занимала промежуточное положение, основными ареалами вселения депортированных были Европейский Север, Урал, Западная Сибирь, Казахстан и Средняя Азия, за исключением самых обжитых или приграничных районов.

Кулацкая ссылка

Первые массовые депортации прошли под знаменами коллективизации и раскулачивания в начале 1930-х гг. План был таким: в Северный край выслались кулаки из Украины и Центрально-Черноземной области, в Сибирь — с Нижней и Средней Волги и из Белоруссии, а на Урал и в Казахстан — с Северного Кавказа. В Сибири и на Урале большая часть депортаций носила внутрикравевой характер. Но ни Сибирь, ни Казахстан, как регионы межкравевого вселения кулаков, значительной роли на данном этапе не сыграли: почти всех раскулаченных отправили на европейский Север и на Урал. Далее всех — в Восточную Сибирь и на Дальний Восток — отправляли обитателей западных границ. В целом за этим просматривалась следующая (хотя и несколько размытая) тенденция: игнорируя природно-климатические традиции и, соответственно, хозяйственные навыки депортируемых кулаков, избегать их расселения в регионах, смежных с районами выселения.

Главным изменением в географии кулацкой ссылки в 1931 г., по сравнению с 1930 г., было резкое расширение пространства раскулачивания, а в географии вселения — резкое сокращение удельного веса Северного края, сохранение лидирующей роли Урала и увеличение удельного веса Казахстана в 1931 г. и Сибири (особенно Западной) в 1932-1933 гг. Прослеживается тенденция перехода от диктата "политики" к диктату "экономики", от "сверхэкстенсивности" к просто "экстенсивности" (об "ин-

тенсивности" тут говорить не приходится) и от размашистых планов по колонизации Севера и других "отдаленных местностей" (подчас, вовсе бессмысленных для освоения) на основе насильственного труда заключенных и спецпоселенцев — к более локализованным, прагматичным и интенсивным проектам конкретного развития регионов.

"Зачистка границ"

Один из сквозных типов советских депортаций — "зачистка границ". Начиная с 1930 и 1934-1935 гг., "зачистке" и "подготовке театра военных действий" подверглись едва ли не все приграничные фронты: западный (депортация финнов, немцев, поляков), южный (курды, ираны) и, в особенности, дальневосточный (корейцы). При этом существовали определенные критерии ширины создаваемых зон безопасности (в диапазоне от 800 м до 100 км).

Прослеживается и определенная географическая логика "зачисток": они начались в 1930 г. с раскулачивания населения западных границ СССР (на Украине и в Белоруссии). Со временем "классовый" подход по своей значимости уступил "этническому", сделанный в 1935 г. шаг на север — подготовка северо-западной границы (в Карелии и Ленинградской обл.) официально был направлен против конкретного этноса — финнов-ингерманландцев. В 1936 г. пришлось как бы заново "обработать" западную границу, очищая ее от поляков и немцев. Обращение летом 1937 г. к южным границам государства, в Закавказье и Средней Азии, подтвердило обозначившееся уже направление движения "зачисток" — против часовой стрелки, по периметру сухопутных советских границ (в 1938 г. работа на юге была продолжена). Последним пришел черед дальневосточной границы СССР: состоявшаяся осенью 1937 г. депортация корейцев (причем не только из района Владивостока, но и из ряда других приграничных районов) была на порядок масштабнее и геополитически значимей любой из предшествовавших операций. Начавшийся в 1935 г. в Карелии круг последовательных "зачисток" фактически замкнулся в июле 1939 г. депортацией "инонациональностей" из Мурманской области.

Аннексия в 1939-1940 гг. прибалтийских государств и части территории Польши и Румынии как бы разомкнула этот круг и вновь поставила СССР перед "необходимостью" заново "подготовить" свои новые западные границы: начавшись с фиаско на северо-западном участке (война с Финляндией), эта "работа" несколько застопорилась, но тем не менее в 1940-1941 гг. она была успешно продолжена на западном и юго-западном участках новой границы — в Прибалтике, в Западной Украине и Западной Белоруссии, а также в Молдавии и Транснистрии. Без внимания были оставлены значительные по про-

таженности участки границы с Китаем и Монголией, т.к. с этой стороны СССР не усматривал геополитической угрозы. Тем не менее при вселении спецпереселенцев в эти районы неизменно выдерживалось определенное удаление от государственной границы.

Наказанные народы

Годы Второй мировой войны для СССР ознаменовались целой серией актов несправедливости, дискриминации и репрессий по отношению к части собственного населения, депортацией целых народов. Самой массовой из них было переселение советских немцев. Практически все немецкое население, кроме доставшегося врагу, было размещено к востоку от Урала. С учетом трудармейцев из числа местных и демобилизованных из армии, приблизительная суммарная оценка депортированных советских немцев составляет более 1 млн. чел. С учетом же “социально-опасных” финнов, греков и др., выселенных в 1941 г., а также не-немецких трудармейцев, общее число превентивно-депортированных в 1941-1942 гг. можно оценить в 1,2 млн. чел.

Еще одной важнейшей ареной тотальных этнических депортаций стал Кавказ. Целиком были выселены четыре северокавказских народа — карачаевцы, чеченцы, ингуши и балкарцы (суммарной численностью более чем в 600 тыс. чел.). Обезлюдела территория в 35 тыс. кв. км — размером почти со Швейцарию. Тогда же тотальной депортации подверглись калмыки и крымские татары. Депортации шести “наказанных” народов, осуществленные за неполные семь месяцев между ноябрем 1943 и июнем 1944 г., затронули около 870 тыс. человек.

Все четыре кавказских народа были депортированы, в основном, в две республики — Казахстан и Киргизию. Ареалом же вселения калмыков стали более суровые Западная и Восточная Сибирь (часто — их северные районы), а крымских татар — Узбекистан. Немцев по территории СССР к востоку от Урала расселили практически повсеместно.

Некоторые народы, не подвергшиеся депортации, оказались затронуты ими косвенно, или компенсационно. Значительные контингенты русских, грузин, осетин, кабардинцев, аварцев, лакцев и др. были переселены, часто вопреки собственной воле, на оставленные без присмотра земли. Так, компенсационные переселенческие потоки из Дагестана охватили 21 горный район, 144 аула было переселено полностью, а 110 — частично. Около 55 тыс. дагестанских переселенцев были размещены в 4 районах, присоединенных к Дагестану, и более 10 тыс. — в предгорных и равнинных землях внутри прежних границ Дагестана (около 7 тыс. лакцев из Кулинского и Лакского районов и около 3 тыс. аварцев, переселенные на земли бывшего Ауховского района). Дагестанцы адаптировались с трудом, и часть из них стала возвращаться назад, но их задерживали и отправляли обратно, а некоторые из старых аулов разрушались, чтобы пресечь поток «возвратников». Тем не менее в 1957 г., когда уже реабилитированные чеченцы и ингуши стали возвращаться на свои земли, большинству пришлось вторично переселяться (и, как правило, если не в города на равнине, то в родные, но частично уже разрушенные аулы). То же самое происходило и в других случаях, когда в ареале расселения большого или малого этноса в связи с его депортацией образовывался хозяйственный вакуум.

Крым — тоже пограничная территория, и массовые выселения из Крыма в мае-июне 1944 г. (греки, болгары, армяне и др.) могут рассматриваться и как этническая депортация, и как “пограничная зачистка”. Жертвой геополитической концепции Сталина стала и Грузия, в частности, турки-месхетинцы, курды и хемшилы, выселенные зимой 1944 г. из погра-

ничных районов вдоль границы с Турцией в исторических областях Аджарии и Месхет-Джавахети.

Внешне характер пограничной “зачистки” имела и борьба с “оуновцами” на Западной Украине, начавшаяся в 1944 г. после освобождения этой территории Красной Армией (ожесточенное сопротивление было оказано также в Западной Белоруссии и Прибалтике, особенно в Литве). По некоторым данным, уже в 1944 г. число депортированных из Западной Украины превысило 100 тыс. Суммарное же количество граждан, депортированных в СССР в 1944-1945 гг., помимо наказанных депортированных народов, составило около 260 тыс. чел. С учетом этих народов общая за военный период оценка количества депортированных составила 2,35 млн. чел.

Послевоенные депортации

Первые 1-2 года после победы представляли собой как бы передышку, ибо именно на это время легла основная часть работы с теми, кого непосредственно “поставляла” война, — с военнопленными вражеских армий, с “вестарбайтерами” — гражданскими лицами немецкой национальности и, конечно же, с собственными гражданами-репатриантами. Принудительные переселения активизировались в 1947 и заметно усилились в 1948 г. в ходе борьбы с вооруженным сопротивлением советской власти, особенно в Литве и в Западной Украине. Общее количество депортированных в послевоенные годы может быть оценено примерно в 400 тыс. чел. География их выселения во многом напоминала структуру последнего военного двухлетия, но при этом акцент был как бы перенесен из Закавказья на закрепленную Потсдамским миром западную границу СССР. В то же время определенный сдвиг произошел и в географии вселения, в частности, все более заметную роль начала играть Восточная Сибирь, в особенности Красноярский край и Иркутская область.

Общие итоги

Суммарное количество советских граждан, депортированных внутри СССР в военные и послевоенные годы, оценивается нами приблизительно в 2,75 млн. чел. Тем самым, общее количество депортированных в СССР за период с 1920-х по середину 1950-х гг. составило, по нашей оценке, около 6 млн. чел., в том числе по периодам:

1919-1929 гг.	45 тыс. чел.
1930-1931 гг.	2050 тыс. чел.
1932-1934 гг.	535 тыс. чел.
1935-1938 гг.	260 тыс. чел.
1940-1941 гг.	395 тыс. чел.
1941-1942 гг.	1200 тыс. чел.
1943-1944 гг.	870 тыс. чел.
1944-1945 гг.	260 тыс. чел.
1947-1952 гг.	400 тыс. чел.

В табл. 1 приведены более детальные данные с указанием мест выселения и вселения.

Наиболее характерными для СССР и самыми массовыми типами репрессивных миграций оказались депортации по этническому (“наказанные народы”, “зачистка границ”) и социальному (“кулацкая ссылка”) признакам. Но немалую роль играли и промежуточные и смешанные типы (договорные репатрианты, остарбайтеры). В каждом из этих случаев речь идет о нескольких миллионах человек.

Последствия принудительных миграций

Крупномасштабные принудительные миграции оказали заметное влияние на всю систему расселения в бывшем Советском Союзе.

Кулацкая ссылка привела к тому, что в 1930 г. центр сельского и всего населения СССР сместился на север, а в 1931 г. — на северо-запад.

Выраженные географические последствия имели

и этнические депортации, которые способствовали сдвигу центра тяжести населения СССР в восточном и юго-восточном направлениях.

Как отсутствие народов у себя на родине, так и их присутствие на чужбине имело последствия для остального населения, формируя, в первом случае, потоки компенсирующих миграций, а во втором - создавая предпосылки для трудового и межкультурного общения, смешанных браков, и т.д.

В регионах прибытия спецпоселенцы нередко

составляли весьма значительную часть населения. Во многих областях Средней Азии или Казахстана немцы, а в отдельных случаях и представители других "наказанных народов", по численности занимали третье или второе место в региональных этнических структурах. Со временем среди спецпоселенцев неуклонно росла доля горожан, усилился процесс формирования национальной интеллигенции и элиты.

Депортации породили проблемы, которые не удалось разрешить и после признания их полной неза-

Таблица 1. Репрессивные принудительные миграции в СССР по районам выселения и вселения
Tableau 1. Les migrations forcées répressives en URSS selon les régions d'origine et de destination (données arrondies)

Год (1)	Контингент (2)	Откуда; тыс. чел. (3)	Куда; тыс. чел. (4)
1920	Терские казаки	8 станиц Терской линии; 45	Украина, Север Европейской части СССР; 45
1922	Философы и др. ученые	Петроград, Москва и Казань; 0,1	Штеттин (Германия); 0,1
1930	Социально-опасный элемент из приграничной полосы Украины и Белоруссии	22-километровая зона вдоль западных границ СССР; 18	Западная Сибирь, Дальний Восток; 18
1930	Кулаки 1-ой и 2-ой категории	Районы сплошной коллективизации; 502	Северный край, Урал, Сибирь, Казахстан; 502 + 250
	Кулаки 3-ей категории	Нижегородский, Нижне- и Средне-Волжский, Северо-Кавказский, Дальневосточный края, ЦЧО, Западная обл. и др.; 250	
1931	Кулаки 1-ой и 2-ой категории	Приморские и лесогорные р-ны Кубани; 45. Украина, С.Кавказ и др. районы массовой коллективизации; 1230	Ставропольский и Сальский районы Северо-Кавказского края; 45. Урал, Северный край, Сибирь, Казахстан; 1230
1932-1933	Казахи-кочевники	Казахстан; ок.200	Откочевка в Китай, Монголию, Иран, Афганистан, Турцию; ок.200
1932	Крестьяне за «саботаж»	Ст-цы Полтавская (Красноармейская), Медведовская и Урупская; 45	Северный край; 45
1935	Финны-ингерманландцы	Ленинградская обл., погранзона; 30 (?)	Вологодская обл., Таджикистан, Казахстан, Западная Сибирь; 30(?)
1936	Немцы и поляки	Приграничные районы Украины; 45	Карагандинская и др. обл. Казахстана; 45
1937	Курды и др.	Приграничные районы Грузии, Армении, Азербайджана, Туркмении, Узбекистана, Таджикистана; 2	Киргизия, Казахстан; 2
1937	Корейцы	Спасск, Посьет, Гродеково, Биробиджан, Владивосток, Бурят-Монголия, Читинская обл.; 172	Казахстан (города и поселки северных обл.), Узбекистан; 172
	Китайцы, репатрианты-«харбинцы» и др.	Юг Дальнего Востока; 9	Казахстан, Узбекистан; 9
1938	Иранцы	Приграничные районы Азербайджана; ?	Казахстан; ?
	Евреи-ираны	Марыйская обл. (Туркмения); 6	Северные (пустынные) районы Туркмении; 6
1940	Поляки	Западная Украина, Западная Белоруссия; ок.201	Север Европейской части СССР, Урал и Сибирь; ок.140. Казахстан, отчасти Узбекистан; 61
	Беженцы из Польши	Западная Украина, Западная Белоруссия; 75	Север Европейской части СССР, Урал, Сибирь; 75
	Инонациональности	Мурманская обл.	Карело-Финская АССР, Алтайский край
1941	«Контрреволюционеры и националисты»	Западная Украина; 11. Молдавия, Черновицкая и Измаильская обл.; 30. Литва; 18. Латвия; 17. Эстония; 10. Западная Белоруссия; 21	Южно-Казахстанская обл., Красноярский край, Омская и Новосибирская обл.; 11. Казахстан, Коми АССР, Красноярский край, Омская и Новосибирская обл.; 30. Алтайский край, Новосибирская обл., Казахстан, Коми АССР; 18. Красноярский к., Новосибирская обл., Казахстан (Карагандинская обл.); 17. Кировская, Новосиб. обл.; 10
	Финны и немцы	Ленинградская обл.; 91	Красноярский край, Новосибирская и Омская обл., Казахстан, Алтайский край; 91
	Немцы	Республика Немцев Поволжья, Саратовская и Сталинградская обл.; 439. Москва, Московская и Ростовская обл.; 36. Краснодарский, Орджоникидзевский края, Тульская обл., Кабардино-Балкария и Северная Осетия (фактически - и из Крыма, ранее эвакуированные в Краснодарский к.); ок.138. Запорожская, Сталинская и Ворошиловградская обл., Воронежская обл.; ??? Грузия, Азербайджан, Армения; 46. Дагестан, Чечено-Ингушетия; 6	Казахстан, Красноярский и Алтайский края, Новосибирская и Омская обл.; 439. Казахстан; 36. Красноярский край, Иркутская обл., Казахстан; ок.138. Казахстан; 46. Казахстан; 6
1942	Финны-ингерманландцы	Ленинградская обл.; ок.9	Иркутская обл., Красноярский край, Якутия; ок.9
	Греки, румыны и др.	Крым, Сев. Кавказ;	

	Немцы, румыны, крымские татары, иностранноподданные (греки)	Краснодарский край ???	???
1943	Карачаевцы («бандглавари» и «активные бандиты») Карачаевцы	Карачаево-Черкессия; 0,5 Карачаево-Черкессия; ок. 70	За пределы области; 0,5 Казахстан (Южно-Казахстанская и Джамбульская обл.), Киргизия; ок.70
	Калмыки	Калмыкия; ок.93	Алтайский и Красноярский края, Омская и Новосибирская обл.; ок.93
1944	Чеченцы (первые эшелоны)	Чечено-Ингушетия, Дагестан; 393	Казахстан, Киргизия; 393
	Ингуши (первые эшелоны)	Чечено-Ингушетия, Владикавказ; 91	Казахстан, Киргизия; 91
	Балкарцы (первые эшелоны)	Кабардино-Балкария; 38	Казахстан, Киргизия; 38
	Калмыки	Ростовская обл.; 3. Сталинградская обл.; 1	Новосибирская и Омская обл.; 3. Свердловская обл.; 1
	Курды, азербайджанцы	Тбилиси; 3	Цалкинский, Борчалинский и Караязский районы Грузии; 3
	Балкарцы	Клухорский район Грузии; 0,1	Казахстан, Киргизия; 0,1
	Крымские татары	Крым; 182	Узбекистан; 182
	Народы Крыма (греки, болгары, армяне, турки и др.)	Крым; 42 + ок. 4	Узбекистан; ок. 4
	Поляки	Северные и Восточные районы; 26. Урал, Сибирь, Казахстан; ок. 30	Европейская часть РСФСР (Саратовская, Воронежская обл., Краснодарский край), УССР; 26. Украина, Европейская часть РСФСР; ок.30
	Кабардинцы - члены семей коллаборантов, добровольно ушедших с немцами	Кабардинская АССР; 2	Южно-Казахстанская обл.; 2
	Истинно-православные христиане	Рязанская, Воронежская и Орловская обл.; 1	Томская и Тюменская обл., Красноярский край; 1
	Турки-месхетинцы, курды и хемшины	Грузия; ок.92	Узбекистан, Казахстан, Киргизия; ок.92
	Лазы и др. жители приграничных районов	Аджария; 1	Узбекистан, Казахстан, Киргизия; 1
	Члены семей «фольксдойче», добровольно ушедших с немцами	Города Кавминвод; 1	Новосибирская обл. (по др. сведениям - Таджикистан); 1
1945	Предатели и пособники из района Кавминвод	Кавминводы; 2	Таджикистан; 2
1948	«Бандиты и бандпособники из кулаков»	Литва; 49	Красноярский край, Иркутская обл., Бурят-Монголия; 49
	Греки, армяне-«дашнаки»	Черноморское побережье; 58	Казахстан (Ю. Казахстанская и Джамбульская обл.); 58
	«Тунеядцы-указники»	16	
	Кулаки	Измайльская обл.; 1	Томская обл.; 1
1949	«Бандиты и бандпособники из кулаков»	Латвия; 42. Эстония; 20. Литва; 32. Молдавия; 35	Омская, Амурская обл.; 42. Красноярский край, Иркутская обл.; 20. Иркутская обл., Красноярский край; 32
	Дашнаки, турки и греки с турецким, греческим и советским гражданством или без гражд-ва	Черноморское побережье, Грузия, Армения и Азербайджан	Казахстан (Южно-Казахстанская и Джамбульская обл.)
1951	Басмачи	Таджикистан; 3	Казахстан (Кокчетавская обл.); 3
	Кулаки	Прибалтика, Молдавия, Западная Украина, Западная Белоруссия; 35	Красноярский край, Якутия, Тюменская обл., Казахстан; 35
1952	Кулаки	Западная Белоруссия; 6	Иркутская обл., Казахстан; 6

(1) Année (2) Contingent (3) Région d'origine; nombre en milliers (4) Région de destination; nombre en milliers

конности, что оказалось чревато серьезными экономическими и политическими последствиями.

Во многих случаях насильственные миграции привели к частичному обезлюдению территории, т.к. заселявшихся на освобожденных землях «добровольцев» было в среднем в 2,5 раза меньше, чем выселенных.

В других случаях места, покинутые депортированными, оказались занятыми, что сделало невозможным их возвращение. Так, отсутствие удовлетворительного решения проблемы немецкой автономии привело к тому, что советско-немецкое население склонилось на путь массовой эмиграции из России и стран Центральной Азии. К депортациям восходят и взрывоопасность осетино-ингушского конфликта и целый ряд моментов в современных взаимоотношениях Российской Федерации и Чечни.

Павел ПОЛЯН
Pavel POLIAN

Главный редактор: Анатолий Вишневецкий Редактор: Юлия Флоринская
ЦЕНТР ДЕМОГРАФИИ И ЭКОЛОГИИ ЧЕЛОВЕКА
ИНСТИТУТА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
ПРИ ПОДДЕРЖКЕ "POPULATION ET SOCIÉTÉS" -
БЮЛЛЕТЕНЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО ИНСТИТУТА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ. ФРАНЦИЯ

117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47.
Тел. 332 43 14 Факс: (095) 129 26 27
Свидетельство о регистрации в Роскомпечати 013123

Prix hors de Russie
Le numéro: 10F
Abonnement annuel (6 numéros): 50F
Adresse pour l'abonnement:
I.N.E.D, 133, boulevard Davout
75980 Paris, Cedex 20, France